

ОПЕРА М.И.ГЛИНКИ «ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ» «ИВАН СУСАНИН»...

Выполнила: Золотницкая Полина ученица 7 «А»
класса...

[ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ.]

- Неизгладимыми буквами начертано 27 ноября 1836 года в истории русского искусства, писал выдающийся русский композитор и музыкальный критик Александр Николаевич Серов. - На долю гениальных произведений в музыке весьма редко достается сочувствие публики тотчас, с первого же раза. С оперою «Жизнь за царя» случилось именно такое исключение». На премьере присутствовал император Николай I; в знак своего чрезвычайного одобрения оперы он пожаловал Глинке бриллиантовый перстень. С первой русской «классической» оперой связана масса обстоятельств, весьма любопытных. Начать с названия. Хотя, как известно, аутентичным является «Жизнь за царя» (под таким названием состоялась премьера оперы), ее первоначальным названием было все же «Иван Сусанин». Оно сохранялось весь репетиционный период и только за неделю до представления опера, по просьбе Глинки и с высочайшего е.и.в. соизволения была переименована в «Жизнь за царя» (название это было придумано поэтом Нестором Кукольниковом). Но это не все. Фигурировало еще одно ее название - «Смерть за царя». Далее. Глинка был не первым, кого история домнинского крестьянина вдохновила на создание оперы: до Глинки на этот сюжет написал оперу Катерина Альбертович (как его звали в Петербурге) Кавос, итальянец, долгие годы живший в России, а во времена работы Глинки над "Жизнью за царя" бывший «Директором музыки Петербургских императорских театров». Ходили слухи, что он интриговал против Глинки, но сам Глинка в своих «Записках» с благодарностью вспоминает о том, что тот сделал для него: «Он более всех других убеждал директора поставить мою оперу, а впоследствии вел репетиции усердно и честно». Следующее. История Ивана Сусанина как-то особенно притягивал обрусевших иностранцев. Сначала Кавоса, а затем барона Розена (из немцев). Этот барон, с весьма ощутимым акцентом говоривший по-русски, каким-то странным образом плел на неродном языке стихи (сейчас мы сказали бы – «тексты»), которые удовлетворяли Глинку более, чем опусы Жуковского. Последний говорил в насмешку, что «у Розена, - это высказывание Жуковского приводит Глинка в «Записках», - по карманам были разложены впредь уже заготовленные стихи, и мне стоило сказать, какого сорта, т.е. размера, мне нужно и сколько стихов, он вынимал столько каждого сорта, сколько следовало, и каждый сорт из особенного кармана». Любопытно, что многое Розеном было написано для уже сочиненной Глинкой музыки, иными словами, было им подтекстовано. Это обстоятельство примечательно в том отношении, что когда - и это еще одно любопытное обстоятельство - столетие спустя, уже в советское время, встал вопрос о новой постановке оперы Глинки, то возникла потребность перетекстовать оперу и сделать из нее сугубо народно-патриотическую, вместо промонархической, как это у Глинки. Тогда этот мало благодарный труд взял на себя поэт Сергей Городецкий. С его текстом - и теперь, естественно, под названием «Иван Сусанин» - опера Глинки шла на всех оперных сценах Советского Союза. Одним словом, оба варианта текста мало привлекательны: первый - в силу своего елейно-промонархического духа, второй - в виду того, что вообще не имеет отношения к создателю оперы. Мы из двух зол выбираем, как нам кажется, наименьшее, и даем изложение содержания оперы по оригинальной - глинкинской - версии (то есть с текстом барона Розена).

[ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.]

- Иван Сусанин, крестьянин села Домнина, — бас.
- Антонида, его дочь, — сопрано.
- Ваня, приёмный сын Сусанина, — контральто.
- Богдан Собинин, ополченец, жених Антонида, — тенор.
- Русский воин — бас.
- Польский гонец — тенор.
- Сигизмунд, король польский, — бас.
- Хоры крестьян и крестьянок, ополченцев, польских паненок, рыцарей; балет польских панов и паненок.

[СЛОВА В.КОРШИКОВА.]

- ▣ *Обе оперы, не мешая друг другу, ставились на одной сцене. Некоторые актёры исполняли одни и те же партии в разных постановках. На глинковской премьере Сусанина пел выдающийся бас своего времени Осип Петров (он, кстати, один из тех, кто играл Сусанина сразу в двух спектаклях). <...> Несмотря на мощные хоровые сцены и танцы, Глинка сумел отразить реалистические характеры всех персонажей. Сусанин — не просто герой, он еще и любящий отец. Прощание с Антонидой («Велят идти, повиноваться надо...») и сцена символического прощания с Антонидой, Ваней и Собининым полны глубокой искренней горечи. Почему-то довольно часто из различных постановок глинковской оперы вырезают трио Антониды, Собинина и Вани в последнем действии. Глинка неоднократно настаивал, чтобы сцена смерти главного героя не переходила в радостный финал «Славься!». Десятиминутное трио памяти Сусанина дает нужное эмоциональное пространство*

[ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.]

- В селе Домнине близ Костромы население торжественно встречает молодых воинов, возвращающихся домой после победоносной битвы с поляками, вторгшимися на русскую землю. Антонида с замирием сердца ожидает своего жениха, Богдана Собинина, также принимавшего участие в защите отчизны. Сусанин, её отец, подходит к ней и с волнением сообщает, что поляки отступили лишь временно, теперь они готовятся к новой битве. Сусанин твёрдо решил, что свадьба Антониды не состоится до тех пор, пока чужеземцы попирают русскую землю. Наконец появляется долгожданный Собинин. Он приносит весть о том, что «на Москве собор великий выбирает нам царя». Услышав добрую весть, Сусанин соглашается на свадьбу дочери и Собинина.

[ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.]

- Роскошный бал в Польше. По бокам сцены сидят пирующие паньы и панны. В глубине сцены духовой оркестр; в середине танцы. Все предвкушают скорую победу над Москвой. Пение сменяется танцами — исполняется знаменитая танцевальная сюита из оперы: торжественный полонез, энергичный стремительный краковьяк, плавный вальс, темпераментная мазурка. Танцы прекращаются и входит вестник. У него плохие новости: «Судьба разразилась грозой!» «Что, разве король (вернее, королевич Владислав) не в Кремле?» — раздаются возгласы. Группа удальцов выделяется из толпы и выходит на авансцену. Они вызываются отправиться на Москву и захватить Михаила Романова. Все уверены в успехе этого плана, и танцы возобновляются. Оркестр играет, а хор поёт мазурку.

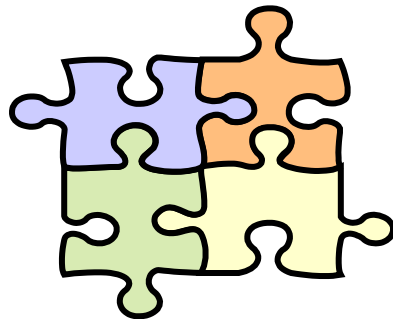
[ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.]

- Ваня сидит занятый работой и поёт свою песню: «Как мать убили у малого птенца». Входит Сусанин. «Теперь время более весёлые песни петь», рассуждает Сусанин и сообщает Ване об избрании Михаила Фёдоровича на царство. Ване приходит на ум, что худо будет, если ляхи явятся сюда, чтобы захватить в плен Михаила Фёдоровича. Но тут же оба заявляют, что постоят за царя. Входят крестьяне, отправляющиеся на работу в лес. Потом они намереваются прийти к Сусанину пожелать счастья. Сусанин зовёт Антонида и благословляет молодых. Все молят Бога любить царя, взывают о милости к земле русской. Вечереет — пора готовиться к девичнику. Слышится конский топот. Приехали поляки. Они требуют, чтобы их проводили к царю. Сусанин отвечает им с притворным радушием, скрывая негодование: «Как нам-то знать, где царь изволит поживать!». Сусанин старается тянуть время, но поляки выказывают нетерпение и обращаются к нему с все возрастающим гневом. Тут Сусанину приходит на ум: «Пойду, пойду. Их заведу в болото, в глушь, в трясины, в топь». Ване он наказывает скакать верхом самой короткой дорогой прямо к царю, чтобы до утра уведомить его об опасности. Ваня незаметно уходит. Поляки предлагают Сусанину золото. Сусанин делает вид, что золото его соблазняет, и даёт согласие отвести польский отряд к царю. Антонида думает, что отец и впрямь собирается проводить поляков к царю. Она выбегает к нему и молит его не делать этого, не покидать их. Сусанин успокаивает Антонида. Он благословляет её и просит сыграть свадьбу без него, так как не сможет скоро возвратиться. Поляки отрывают Антонида от отца и поспешно уходят с ним. Она бросается на скамью и, закрыв руками лицо, горько рыдает. Входит Собинин. Он недоумевает, откуда появился враг. Антонида рассказывает ему, как было дело. Собинин полон решимости освободить Сусанина из польского плена. Постепенно собираются вооруженные крестьяне и ратники. Собинин уверяет Антонида, что спасёт Сусанина.

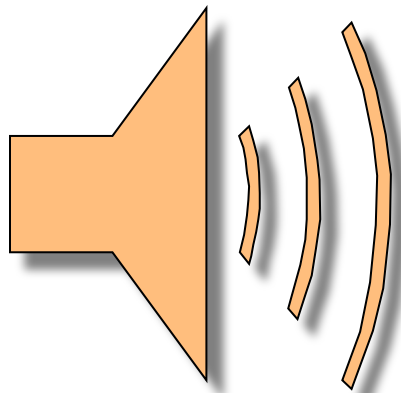
[ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ.]

- Глухой лес. Ночь. Вооруженные крестьяне и с ними Собинин. Крестьяне размышляют, каким путем идти им на поляков. Собинин поёт «Братцы, в метель, в неведомой глуши». Все воодушевлены и готовы отправиться дальше на поиски Сусанина. Лес у монастырской усадьбы. Ваня стремительно добежал сюда, к царскому двору. Он стучится в ворота монастыря. Ему никто не отвечает. Он сокрушается, что он не **витязь** и не **богатырь** — он сломал бы тогда ворота и вошёл бы в монастырь и предупредил бы царя с царицей об опасности. Он стучится снова. Наконец за воротами слышатся голоса. Проснулась боярская прислуга. Они отпирают ворота, видят Ваню. Он рассказывает им обо всём, что произошло: как пришли поляки, как потребовали они, чтобы Сусанин отвёл их к царю, как мужественный крестьянин повёл их ложной дорогой и завёл в непроходимый лес. Рассказ Вани побуждает бояр скорее отправляться к царю (его, как оказалось, здесь, куда пришёл Ваня, нет). Бояре посылают Ваню вперед: «Ты, как Божий посол, впереди ступай!». Глухой лес. Поляки, измученные, еле идущие в сопровождении Сусанина, клянут «проклятого москаля». Они выходят на прогалину: хотя бы здесь отдохнуть. Они собираются развести огонь. Пока они думают, что он случайно сбился с пути. Поляки устраиваются спать у разведённого огня. Сусанин остаётся один. После скорбных размышлений и мольбы к Господу подкрепить его в смертный час Сусанин вспоминает о семье. Он мысленно прощается с Антонидой, Собинину поручает заботу о ней, сокрушается о Ване. Сусанин осматривается: все кругом спят. Он тоже ложится. Вьюга усиливается. Поляки просыпаются, буря затихает. Но теперь им становится ясно, что Сусанин нарочно завёл их в эту глушь. Они подходят к Сусанину, будят его и допытываются, хитрит он или нет. И тут он открывает им правду: «Туда завёл я вас, куда и серый волк не забегал!». Поляки приходят в бешенство и убивают Сусанина.

[ЭПИЛОГ.]

- Москва. Народ гуляет в праздничных одеяниях. Звучит «Славься, славься, святая Русь». Народ славословит царя: «Празднуй торжественный день царя, ликуй, веселился: твой царь идёт! Царя-государя встречает народ!» Антонида, Ваня и Собинин грустны, ведь до этого торжественного дня не дожил Сусанин. По сцене проходит небольшой воинский отряд, который, заметив эту печальную группу, замедляет шаг. К ним обращается начальник отряда. Он спрашивает, почему они грустны, когда все ликуют? Он изумлен, когда вдруг узнает, что они родственники Сусанина, о котором «в народе молва, что спас он царя!» Он вместе с воинами своего отряда выражает скорбные чувства по поводу смерти Сусанина и сообщает, что они сполна отплатили полякам. И вот снова — ещё более мощно — звучит заключительный хор «Славься», который весь народ поёт уже на [Красной площади](#) под звон колоколов. Вдали виден торжественный царский поезд, направляющийся в [Спасекие ворота](#) Кремля.

[ВЫВОД.]

- Опера "Иван Сусанин" - первый в истории музыки образец героической народной музыкальной драмы. Сначала опера носила название "Жизнь за царя". В историю музыкального театра навсегда вошел величавый образ костромского крестьянина Ивана Сусанина, ставшего символом героизма и патриотической верности, в интерпретации М.Д. Михайлова. Редкий по красоте и мощи голос, покоряющее артистическое обаяние, искренность каждой фразы определили успех певца в этой партии. Более трехсот раз выходил знаменитый бас в "Сусанине". За исполнение этой роли певцу было присвоено звание лауреата Государственной премии СССР.

□ КОНЕЦ...

